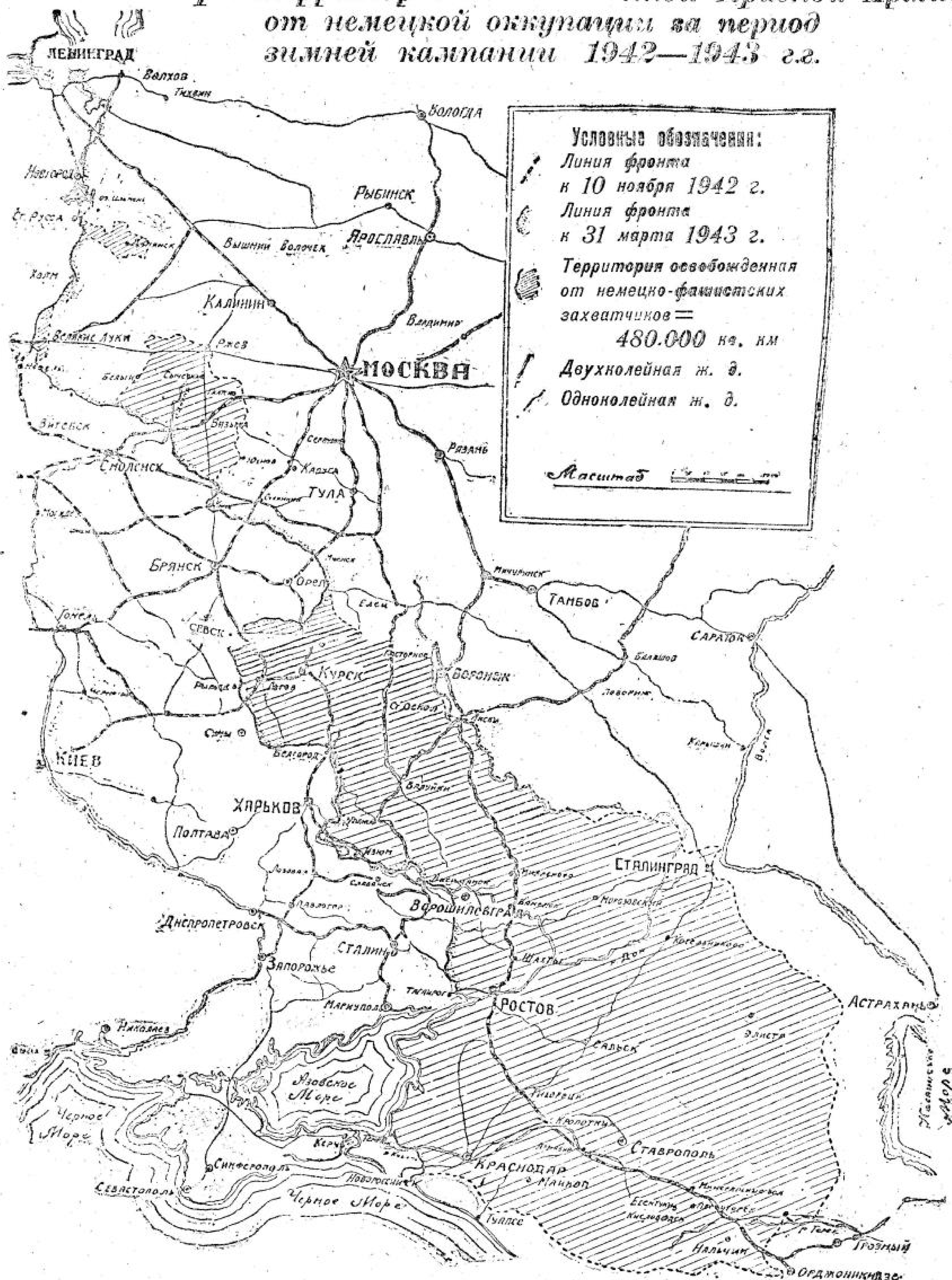

Размеры территории освобожденной Красной Армией от немецкой оккупации за период зимней кампании 1942—1943 г.г.

Меткий удар торпедоносца

Тяжелые облака нависли над морем. Кажется, вот-вот пойдет дождь. Юный капитану Василенько пришлось вести свой краснозвездный торпедоносец над самой водой, на транспорте, охраняемые трюмными и тремя сторожевыми катерами, становится объектом атаки его самолета. Грохот радист Балонкин докладывает:

— На транспортах бегают и суетятся люди.

Торпеда сброшена. Самолет разворачивается и уходит из-под обстрела. Несколько секунд в воде виден белесый, пузырящийся след.

Корабли пытаются маневрировать. Сильный взрыв. Поднимается большой столб воды. Когда он спадает, летчики с торпедоносца видят пламя пожара и медленно уходящий под воду торговый парусник врага.

Черноморский флот.

За кровь ребенка

Танкисты нашей части ворвались в деревню, занятую врагом. Комсомолец Вилков увидел страшную картину: над трупом убитой восьмилетней девочки стояли три фрица, только что свершившие свое злодеяние. Из груди ребенка текла алая кровь. Комсомолец нажал на спусковой крючок автомата, и три убийцы упали замертво.

Над трупом невинного ребенка наши бойцы поклялись беспощадно метить врагу. В решении комсомольского собрания было сказано: «За око дао око, за зуб — другую челюсть».

В короткий срок многие комсомольцы, выполняя это решение, увеличили свой истребительный счет в несколько раз. Старовойтов, Водозадов, Серин и другие уничтожили по 20—30 немцев.

Забывая о сиротах, пострадавших от руки немецких палачей, комсомольцы собрали 37.000 рублей и сдали их в Госбанк с просьбой передать эти деньги сиротам Сталинградской области.

Майор И. ШАУРОВ.

617 полевая почта, часть 224.